

- 3) создание студенческого парламента;
- 4) отдельное внимание уделить вопросам организации досуга студенчества;
- 5) организация юридической и консультативной помощи и поддержки по различным актуальным вопросам;
- 6) содействие в изменении системы оплаты за обучение;
- 7) совершенствование деятельности студсовета в общем;
- 8) организация и проведение турслетов;
- 9) разделение сфер ответственности и влияния среди активных участников студенческого самоуправления;
- 10) развитие самоуправления в общежитии.

Анализ функционирования работы студенческого самоуправления в вузах республики, основанный, в том числе, на результатах конкретных исследований, приведенных выше, позволяет строить оптимальную модель организации студенческого самоуправления. В ней воспроизводятся параметры социально-управленческого механизма, обеспечивающего студентам участие в управлении вузом и своей жизнедеятельностью через коллегиальные взаимодействующие органы самоуправления на всех уровнях управления вузом, органы студенческого самоуправления общежития и общественные студенческие организации по интересам.

При всем многообразии форм и методов студенческого самоуправления его деятельность направлена на достижение общей цели – концентрации сил студенческой молодежи на решении общественно значимых задач, затрагивающих интересы каждого студента, академической группы, факультета, вуза, всей страны. Студенческое самоуправление, таким образом, становится одним из условий гибкости управления и гарантирует корректировку деятельности высшего учебного заведения с учетом потребностей студенчества, наиболее полно обеспечивая его социальную защиту.

Список цитированных источников

1. Tsarou, A. The social and management mechanism of the new type of higher education forming / A. Tsarou // Nauka i studia. T.2. – 2007. – № 2. – S. 47-54.
2. Лапина, С.В. Управление в социальном государстве: социологический подход / С.В. Лапина // Модернизация экономики и эффективность управления социально-экономическим развитием: материалы Международной конференции, Новочеркасск, 14-15 мая 2010 г.- Новочеркасск (РФ): ЮРГТУ, 2010. – С. 56-65.
3. Об основах государственной молодежной политики: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 300. – 2/1617.
4. Жук, А.М. Социальная защита студенческой молодежи в государственных высших учебных заведениях Республики Беларусь: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / А.М. Жук; БГУ. – Минск, 2011. – 24 с.
5. Студенческое самоуправление: метод. материалы / Могилев. гос. ун-т; [авт.-сост.: В.И. Попов и др.]. – Могилев: МГУ, 2001.

НАПРАВЛЕННАЯ ДИНАМИКА ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК МЕХАНИЗМ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лукашевич В.К.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

○ Культивирование и повышение эффективности инновационных преобразований в настоящее время, очевидно, внеконкурентный путь эволюции общества. В рефлексивно осмысленном представлении – это своего рода идеология, обоснованно претендующая на лидерство по меньшей мере в национальных сообществах развитых

стран и государствах с транзитивной экономической (что зафиксировано в ряде документов, в частности, в государственных программах инновационного развития). Аксиома данной идеологии: сохраняют и укрепляют лидирующие позиции, смогут развиваться до сопоставимого с лидерами уровня те, кто окажется способным наиболее последовательно осуществлять инновационные преобразования.

Вместе с тем, во-первых, известно, что это рискованный вид деятельности, далеко не всегда имеющий однозначно позитивные последствия по всем аспектам в социально-экономической сфере, нередко создающий нервную суетность и обострение конкуренции, вынуждающей не только субъектов хозяйствования, но и правительства суверенных государств прогнозировать ее возможные сценарии с тем, чтобы избежать непредвиденных и неприемлемых для национального сообщества вариантов. Во-вторых, успешность инновационных преобразований в конкретной сфере, например, в экономике, необходимо связана с соответствующими нововведениями в других сферах – науке, образовании, государственном управлении, природоохранной практике и др. Это предполагает системное и достаточно масштабное видение инновационного поля и возможных событий в его конкретных местах. Одним из ключевых элементов в инструментарии такого рода работы является понятие «инновационное пространство».

В содержании ныне употребляемых вариантов понятия «инновационное пространство» [1; 2; 3; 4; 5 и др.] доминирует представленность одного из аспектов отражаемой им реальности, а именно – масштаба (размеров, степени «грандиозности») инновационных преобразований (на уровне конкретного предприятия, региона, страны). Это хорошо коррелирует со здравым смыслом и практической размерностью инновационных процессов, связанной с учетом и степенью возможности использования их ресурсов (научно-технических, социальных, экономических, финансовых и др.), которых в идеале должно быть достаточно для роста масштабов инновационного пространства. Однако для выработки правильных ориентаций относительно его динамики в общем русле инновационной политики, адекватной национальным интересам и возможностям, необходимо представление и о других параметрах инновационного пространства, позволяющее учесть факторы его формирования в их системном взаимодействии, раскрыть особенности механизмов реализации ресурсов этого процесса в условиях интернационализации и глобализации социальных (в широком смысле) процессов, выявить точки роста его новых конфигураций и качества.

В основу более детализированного понятия может быть положена дефиниция, фундируемая релятивистским пониманием природы социального пространства [6, 7], в соответствии с которой **инновационное пространство** – это совокупность социальных отношений и связей, воспроизведенных на определенном множестве объектов, непосредственно вовлеченных в инновационную деятельность. Оно дает возможность выделить набор ключевых характеристик (атрибутов) инновационного пространства, экспликация которых необходима для отмеченных целей. В их числе:

– **конфигурация** инновационного пространства – его границы, определяемые объектами, непосредственно вовлеченными в инновационные преобразования;

– **форма** инновационного пространства – определенное множество фиксированных типов отношений и связей (экономических, финансовых, правовых, технико-технологических, образовательных, управленческих и др.) между объектами, непосредственно вовлеченными в инновационные преобразования; форма всегда не только содержательна, но и определенным образом структурирована, соответственно процесс формирования инновационного пространства необходимо сопряжен с его структурированием;

– **структура** инновационного пространства – определенная иерархия множества отношений и связей между объектами, непосредственно вовлеченными в инноваци-

онные преобразования; это фактически отношения между отношениями внутри инновационной системы, среди которых можно выделить группы доминирующих отношений, зависимых, производных и др.;

– **полиморфность** – способность принимать многообразные формы (структуры) за счет наличия в информационном пространстве, обладающем определенной конфигурацией, различных по степени сложности объектов, непосредственно вовлеченных в инновационные преобразования, а также разнокачественных и разноинтенсивных отношений между ними;

– **плотность** – количество охватываемых инновационным пространством, обладающим определенной конфигурацией, различных по степени сложности объектов, непосредственно вовлеченных в инновационные преобразования, и степень интенсивности отношений между ними; это его насыщенность такого рода объектами и отношениями;

– **динамичность** – подвижность формообразующих связей, обеспечивающих в ходе инновационных преобразований непосредственное вовлечение в них новых объектов и последующее изменение конфигурации инновационного пространства.

– **качество инновационного пространства** – это его целостная определенность, сопряженная с целями и задачами инновационных преобразований, обусловленная спецификой непосредственно включенных в инновационные преобразования объектов, а также иерархией, степенью разнообразия и интенсивности их отношений и связей.

Качество инновационного пространства проявляется в его способности более или менее интенсивно и масштабно ассимилировать новые объекты и обеспечивать возможность установления новых отношений и связей между ними и объектами, ранее вовлеченными в инновационные преобразования, т.е. фундаментализировать его динамические параметры. Их развитость коррелирует с возможными масштабами, целями и задачами инновационных преобразований (трудно рассчитывать на их эффективность при низком качестве инновационного пространства). Поэтому усилия по реализации инновационных проектов должны включать действия по повышению качества инновационного пространства, зачастую внешне напрямую не связанные с непосредственными целями и задачами инновационных преобразований. Например, инновации, связанные с созданием и продвижением на рынке продукции, производимой на основе технологий на один и более уровень выше прежних, должны в идеале охватывать наряду с технико-технологическими изменениями текущую коррекцию системы оплаты труда, управления, профессиональной подготовки работников и др. Это наиболее тесно и непосредственно сопряженный с практикой инновационных преобразований канал направленного воздействия на динамику инновационного пространства. Другие каналы, связанные с усилиями по изменению законодательства, регулирующего инновационную деятельность и права интеллектуальной собственности, реформированию системы профессиональной и общеобразовательной подготовки специалистов, развитию инновационной инфраструктуры и международной интеграции в области инновационной деятельности и др. более масштабны, и в ряде ситуаций связаны с практикой инновационных преобразований опосредованно.

Целенаправленные усилия по совершенствованию и расширению всех каналов воздействия на процесс формирования инновационного пространства и, прежде всего, повышение его качества, можно квалифицировать как направления инновационной политики. Как и во всяком политическом процессе, здесь имеет место риск (сделать ошибки, неадекватно сориентироваться) по законодательным, финансовым, образовательным и другим аспектам. Он может существенно уменьшиться, если в соответствии с законами политических процессов увеличится количество их участников (в данном контексте – субъектов инновационной политики, где в настоящее время в РБ практически

единственно реальным ее субъектом выступает государство). Разумеется, нет гарантий в том, что предприниматель всегда окажется лучше государственного чиновника.

В настоящее время специфику механизмов реализации ресурсов инновационного развития и соответственно динамики инновационного пространства определяют направления, темпы и противоречия глобализационных процессов. В контексте данной темы ключевое значение имеет последняя характеристика, поскольку, во-первых, противоречия глобализационных процессов имплицитно содержат несбалансированность их направлений и темпов, во-вторых, имеет место непосредственно наблюдаемое противоречие между глобализацией и локализацией («территориальностью»), практическое разрешение которого определяет конфигурацию локальных инновационных и социальных пространств, а также структуру мирового социального и инновационного пространств. Главными движущими силами разрешения этого противоречия выступают капитал и интеллект, все более успешно нейтрализующие другие факторы (социальное поле, схемы индивидуального восприятия и др.), поскольку именно их созидательный потенциал лежит в основе формирования доминирующих сетей социальных отношений и конфигурации инновационного пространства.

С отмеченным противоречием во многом связан характер обратного влияния новой конфигурации социального пространства на структуру и другие параметры инновационного пространства, на накопление инновационных ресурсов и модернизацию механизмов их реализации. Определяющие события в этом плане ожидаются по линии перераспределения значимости форм контроля над данными процессами и существенным расширением сети социальных отношений, связанных с инновационными преобразованиями. Видимо, во всех странах, эта сеть имеет грандиозную перспективу развития, хотя стартовые ситуации существенно различаются. Так, в РБ она формируется практически исключительно в контексте Государственных программ инновационного развития, в то время как в развитых странах и ряде других государств успешно функционируют и развиваются негосударственные структуры, в том числе финансовые организации, получившие названия бизнес-ангелов, которые выступают важным фактором интенсификации инновационной деятельности и соответственно динамики инновационного пространства за счет создания новых социальных сетей.

Соответственно практически значимыми для осмысления динамики инновационного пространства РБ в общем контексте ее инновационной политики являются установки на изучение мотивации различных социальных групп населения (прежде всего занятых в хозяйственно-экономической сфере) к расширению инновационного пространства (одновременно и причин отсутствия такого рода мотивации), на поиск эффективных негосударственных форм поддержки инновационных преобразований, на анализ «конкурентных» стимулов к расширению инновационного пространства, с тем, чтобы избежать выстраивания его конфигурации, непредвиденной и нежелательной для белорусского национального сообщества при общей ориентации на интернационализацию инновационной деятельности. 10-летний мониторинг инновационных процессов в европейских странах в конечном счете показал, что «существует причинное взаимодействие между интернационализацией и инновациями, в котором инновации и интернационализации их элементов образуют доброкачественный круг, приводящий к кумулятивному процессу» [8, р. 34], т.е. накоплению эффективных нововведений. В этом русле конфигурация и качество инновационного пространства РБ должны эволюционировать в направлении оптимума; очевидно, прежде всего за счет установления более тесного сотрудничества с теми странами и регионами, где не только осуществлены инновационные прорывы по отдельным направлениям, но и достигнуты наиболее высокие плотность, динамика и в целом, качество инновационного пространства.

Фактически общепринятым является положение о том, что одним из главных элементов становления и эффективного развития национальной инновационной системы

являются технологии не ниже пятого уровня [4]. На наш взгляд, этот элемент в конечном счете определяет качество не только инновационного, но и социального пространства, поскольку его наличие и культивирование на отмеченном уровне предполагает развитую систему социальных отношений и высокую насыщенность социального пространства сложными объектами. В РБ, по-прежнему обладающей третьим по величине на постсоветском пространстве научным потенциалом; имеются необходимые интеллектуальные и образовательные предпосылки для того, чтобы выдержать этот уровень. Но, чтобы процесс динамики инновационного пространства развивался в нужных направлениях, они должны быть дополнены более многообразными отношениями собственности, в том числе по поводу результатов интеллектуального труда, серьезными приобретениями в сфере социальной психологии и психологии предпринимательства в контексте формирующейся национальной бизнес-культуры.

В итоге направленная динамика инновационного пространства создаст определенный механизм оптимизации всей совокупности трансформационных процессов, поскольку при ее планировании по определению необходимо исходить из сложившейся ситуации, традиций и тенденций развития во всех сферах жизнедеятельности социумов.

Список цитируемых источников

1. Ашмарин, И.И. Человек в пространстве инноваций // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, вып. 3/4 (42/43). – С. 209-219.
2. Котько С.П. Об интеграции Беларуси в мировое инновационно-технологическое пространство // Наука и инновации. 2004. – № 2. – С. 51-53.
3. Щербин В.К. Пути и механизмы интеграции РБ в мировое научное и инновационное пространство // Веб-версия материалов Международного научно-методического семинара «Государственная система учета НИР, ОКР, ОТР: новые возможности, методика, практика». – Мн.: ГУ «БелиСА», 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/other/Reg2005/r21_reg2005.html. – Дата доступа: 8.06.2010.
4. Рябцева Н.В. Проблемы институционализации инновационной деятельности / Н.В. Рябцева, Е.А. Алсуфьева // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал [Электронный ресурс]. – 2008. – № 3(27). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24242>. – Дата доступа: 8.06.2010.
5. Чернов, С.А. Инновационные сети // Институт исследований природы времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/problema_vremeni/chernov_innovatsionnye.htm. – Дата доступа: 8.06.2010.
6. Бурдые, П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / П. Бурдые // Социология политики. – М., 1993. – С. 33-52.
7. Ло, Дж. Объекты и пространства // Социологическое обозрение. – 2006. – № 1. – Том 5. – С. 31-43.
8. European Innovation Scoreboard (EIS) 2009. Comparative analysis of innovation performance // PRO INNO Europe® [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/page/10/03/1981-Dg%20ENTR-Repory%20EIS.pdf>. – Date of access: 28.06.2010.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мармашова С.П.

Академия управления при президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

На рубеже веков мы стали свидетелями уникальных феноменов, таких как гигантская реструктуризация мира и поиск новой точки стратегического равновесия. В связи с этим резко обострились старые угрозы и вызовы, появились новые. Мир стал восприниматься как единый, общий, целостный, другими словами, как глобальный. Перед мировым сообществом ярко проявились общие проблемы и ощущение взаимосвязанности и взаимозависимости стран, структур, институтов, партий, общественных дви-